

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серии и художественное оформление
Александры Харитоновой

Калашов, Вадим Павлович.

К17 Чума теней / Вадим Калашов. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с.

ISBN 978-5-04-104484-8

Олэ Меченосец всегда был охотником-одиночкой. Чума теней сделала его таким. Лишившись матери во время Чумы, Олэ превратился в безжалостного мстителя. Убивая без разбора всех представителей народа Теней, он потерял чувство меры и научился различать добро и зло.

Но так ли опасен враг? Настало время сделать выбор: оставить меч в ножнах и приговорить человечество к неминуемой гибели или... залить землю кровью и покончить с Человеком внутри себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104484-8

© Калашов В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Посвящается Семёну Трескунову —
моему другу и автору стихотворений
в этой книге*

Пролог

••• Чёрное небо.
... Умиравшие люди.
... Мрак и холод.
... А вокруг только тени, тени, тени...
Чума теней!
... Чары злого волшебника? Хуже! Коварство ма-
тушки-природы.
... У неё не проси пощады.
... Милосердие не по её части.
... А вокруг опять тени, тени, тени...
Чума теней!
... Человек. Кто сказал, что ты наследовал землю?
... Убей лжеца!
... Мертвецы теперь семья твоя.
... А вокруг снова тени, тени, тени...
Чума теней!
Чу! Всполохи огней за холмом. Наивная попыт-
ка развеять надвигающуюся тьму!
Ма... мать свою хотел позвать малыш. Но
оборвался его крик на первом слогe.
Унесли все стоны и крики тени, тени, проклятые
тени.
Чума теней!
Запри дом на все ставни, замуруй дверь, законо-
пать крышу. Нет спасения. Она просочится сквозь

камни и найдёт тебя. И всех, кого ты любишь. Она жадная. Ей всегда мало.

Чума теней!

Слёзы немногих выживших. Молчание тысяч умерщвлённых. Проклятия каждому виновному. Молитвы об избавлении в каждом храме. Но не будет избавления. Будет затишье. А потом она вернётся. Никто не знает, когда и надолго ли. Но знают, что её приход неизбежен.

Чума теней...

Часть 1
НИ ТЕНИ СОМНЕНИЙ

Глава первая
ОДНАЖДЫ В ТРАКТИРЕ

— **Н**е знаю, Соловей. Его меч внушает уважение, во всяком случае издали.
— И что? Ставлю сотню, мужику не хватит силушки даже на один взмах.

— Сотня? Ты шутишь, Соловей? Да, когда в твоих карманах-то деньги такие водились!

— Надо будет — найдутся. Нет, ты что, Квашня, серьёзно боишься человека, который спит при свете? В его-то годы.

— Мало ли, почему он не гасит лампаду. Вдруг он... ну, из этих... ну, стишки там всякие кропает...

— А ты видел, чтобы хоть раз ему в комнату носили перо и чернила? То-то же. А вот случай, когда хозяин забыл доставить маслица к лампаде... Фу, кричал, словно капризная девочка. Ножками разве что не топал. Я вам, видите ли, заплатил, чтобы у меня круглые сутки горел свет! Я потребую свои деньги назад. Тьфу. Зря мы тогда не поставили недоноска на место.

— И всё же...

— Квашня, мы не собираемся никого убивать. Так, немного сбить спесь. Ну, да, ещё повеселиться влать.

— Герцогу не понравятся такие шалости.

— Герцог ничего не узнает. Да и, простите, чего он хотел, заставив гнить столько времени в трактире, где даже выпивки хорошей нет, а уж про девок я и молчу...

— Да нормальные здесь девки, чего сочиняешь?

— По твоим годам сопливым сойдёт. А я уже не в тех летах, чтобы каждую дуру, с которой что-то светит, называть солнцем. Я разборчивый.

— Нарываешься, Соловей.

— Прости, Квашня. Лишнего сказал. Всему виной прескверная выпивка. Палками бы по спине отходить трактирщика. Да за такие шутки герцог точно три шкуры сдерёт. Очень уж он стал близок с торгашеским сословием. А рядовой проходимец с мечом... да какое герцогу до него дело? Ну, что? Давай, Квашня, все согласны, один ты упрямисься.

— Хорошо. Убедил. Я в деле.

— Давно бы так! Выпьем мальчика перед шалостью?

— Ты же говорил, что выпивка здесь скверная.

— Ну, как скверная. Под хорошую-то закуску сойдёт. Повезло мне тут разжиться на рынке славными колбасами...

Со своего места Герт не мог разобрать многого. Но что солдаты герцога задумали какую-то пакость, он догадался. Только по отношению к кому?..

Главным кандидатом смотрелся длинноволосый аристократ, выбравший самый дальний сто-

лик и самую красивую девушку в прислугу. Конечно, простым копейщикам чревато искать ссоры знатного человека, даже в их не самом рыцарском герцогстве, но ревность уравнивает сословия. Тем более если парень предпочёл этот трактир дорогой гостинице, то, двести золотых на кон, у него из знатного остались только имя да манеры. А всё остальное — связи, деньги, положение в обществе — было да прошло, и вернуться не обещало.

Могли солдаты пошутить и над трактирщиком. И повод искать не надо, его выпивку только ленивый не ругал. Но, судя по многозначительным кивкам в сторону комнат, план был составлен всё-таки для одного из жильцов. Постоянных жильцов.

От размышлений отвлѣк щелчок по щеке. Герт мотнул головой, затем подобрал косточку от вишенки, и ему недолго пришлось искать, кто бы мог это сделать.

Светловолосая девчонка примерно его лет, может, чуть младше. Та самая, с которой познакомился возле ворот. Так она, оказывается, остановилась в том же трактире.

Будь это одна из деревенских или поселковых озорниц, Герт грубо выругался или хотя бы показал кулак. А здесь... она смотрела с такой обезоруживающей улыбкой, что Герт тоже улыбнулся в ответ.

Девчонку одёрнул хмурый подросток, тот же, который испортил разговор у ворот. Несмотря на то что волосы грубияна были черны, как сажа (но блестели в корнях), черты лица не оставляли сомнений: это её брат, причём именно родной,

а не какой-нибудь кузен. И почему-то данное обстоятельство было приятно Герту. Он точно знал, что очень бы расстроился, окажись паренёк, так по-хозяйски распорядившийся знакомствами девчонки, не её родственником, хотя понятия не имел, в чём причина. А может, просто стеснялся понять.

А вот хмурый мальчик явно понимал всё и даже больше, ибо послал Герту взгляд, который ясно говорил «забудь!». Сестра демонстративно отвернулась от брата. Брат наклонился и стал что-то шептать ей на ухо. Она скривила рот и спрятала волосы под платок.

Герт задумался, если эти двое — силы небесные, как же она мила! — брат с сестрой, то кто тогда им обоим тот мужчина, с которым их видел, когда входил в город? Сейчас он, кстати, куда-то запропастился. Слишком важен для слуги и, судя по лицу, никак не может быть не то что их отцом, а даже дальним родственником. Но они его слушались именно как отца: например, девочка немедленно спрятала волосы под платок, когда он только угрозил ей пальцем.

И подростку, и мужчине, который его сопровождал, почему-то было очень важно, чтобы никто не видел волос девочки. Возможно, это связано с их религией — предположил Герт.

Брат куда-то потянул сестру. Она не сопротивлялась. Лишь обернулась ненадолго и подмигнула Герту.

Герт понятия не имел, что значит это, но всё равно подмигнул в ответ.

Иногда Фейли казалось, что Блич её ненавидит. Это было, конечно, не так. Во-первых, они не способны на настоящую ненависть. Ну, в том понимании, которое вкладывают в это слово люди и близкие к ним расы. Во-вторых, он всё-таки её родной брат. В-третьих, за годы скитаний Фейли сполна ощутила его заботу. Блич был предупредителен в сотне мелочей, а последняя ложка похлёбки всегда доставалась сестре.

Нет, для Блича нет никого ближе и роднее, чем Фейли. Тогда почему он так ведёт себя со всеми, кто ей нравится? Надо будет спросить профессора Найруса. Он умный. Он всё знает. Правда, сейчас он куда-то пропал.

Придётся самой искать правдоподобные версии.

Ну, положим, раньше, когда они шли мимо городов, где никогда не перестанут гореть огни, а потом мимо городов, где гостям обводят мелом тени, прежде чем пустить за ворота, можно было предположить, что Блич просто полон опасений по отношению ко всем незнакомцам. Но здесь?.. Здесь, где у ворот обычная стража, а улицы освещены только в центре?.. Кто им может причинить вред? Что за глупые страхи!

Страхи... уж чего-чего, а их во снах незнакомца было предостаточно.

— Неет!